

-Где-то в Нью-Йорке-

Питер шел по оживленному тротуару по адресу Додзе Колин Уинг, указанному на листовках.

Улицы были полны активности и изобилия звуков, атмосфера, уникальная для улиц города, который никогда не спит, наполняла его уши.

Все это превратилось в массу фонового шума для рассеянного подростка в его расслабленной походке, его разум отфильтровывает все звуки, освобождая место для более насущных дел.

Он только что закончил прием у своего психотерапевта и решил сначала посетить Додзе, прежде чем отправиться к своей тете. Он решил, что после того, как закончит здесь, сможет зайти в цветочный магазин, чтобы купить что-нибудь для комнаты тети Мэй, прежде чем отправиться к ней в гости.

"Да, ты полон дерьма, Пит". голос в его голове прошептал ему.

"вздых ..." Он устало вздохнул.

Он хотел навестить свою тетю, он должен был, ему было необходимо, но, придя в себя после своей идиотской попытки отомстить, он почувствовал, что не заслуживает этого. Что у него больше не было права просто заходить в ее комнату и разговаривать с ней, как будто он не сделал ничего плохого.

Воспоминание о пристальном взгляде дяди Бена запечатлелось в его памяти. Он представил, как навещает ее, а призрак дяди Бена стоит над ним, осуждая его за его действия. С его разочарованным хмурым видом и мягким отеческим взглядом он не мог заставить себя встать рядом с тетей Мэй с этой мыслью.

Ему было стыдно за себя, он умирал ДВАЖДЫ, и если бы не его Аджин, он был чертовски уверен, что оставил бы тетю Мэй и дядю Бена убитыми горем и скорбящими, даже несчастными, из-за его смерти от рук Женщин-пауков. Это не считая его суицидальных действий после его первой смерти.

Если бы не тот Дьявол, который остановил его, он бы умер, и теперь, зная, что он бессмертен, он был уверен, что его положили бы где-нибудь на стол для вскрытия. Правительство экспериментировало с его способностями и кто знает, с чем еще. В конце концов, люди отдали бы все за бессмертие, чтобы он мог попытаться представить, что они сделают с ним, чтобы достичь этого.

Он был уверен, что его воображению не хватает того, на что способно человечество ради вечной жизни.

После сеанса со своим психотерапевтом ему дали простое задание: спросить себя, кому он помогает своими действиями. Кто выиграл бы от мелочей, которые он делал, это он сам или кто-то, о ком он заботился, кого он любил?

Его беседа с психотерапевтом обычно длилась час, обычно она начинала с того, что спрашивала Питера, как он себя чувствует, что он делал в прошлые дни, или было ли что-то не так в его текущей повседневной жизни, и после этого они расходились.

Сегодняшняя сессия фактически касалась темы горя и саморазрушительных тенденций, возникающих у людей с чувством вины выживших. Питер совершенно ясно дал понять, чего у

него не было, но позже признал, что у него была какая-то форма вины, которая съедала его изнутри, даже с его новыми способностями, сдерживающими это чувство.

Итак, его психотерапевт задал вопрос.

"Спроси себя, Питер, всякий раз, когда тебе хочется сделать что-то, о чем, ты знаешь, ты пожалеешь, спроси себя, помогает ли это тебе или кому-то, кто тебе дорог, и если ответ отрицательный, тогда спроси себя, почему это так. В конце концов, я уверен, что вы придете к ответу, который поможет вам принимать наилучшие решения. Люди часто упускают из виду простые рассуждения, когда ими движут сильные эмоции, поэтому полезно немного подумать, секунда или две на обдумывание могут изменить вашу жизнь, мы никогда не узнаем, если не попробуем "

Эти слова нашли отклик в его памяти через несколько минут после того, как он оставил ее с окончанием их сеанса, и он не мог не перебрать все, что он сделал за последние несколько недель, и то, что он собирался делать.

Спрашивал себя снова и снова.

Он пришел к выводу, что облажался, хорошенько облажался.

Он не мог винить своего Аджина за его действия, потому что все мысли, которые он вызывал во время своего бездействия, были просто усиленными версиями мыслей, которые уже были там, с самого начала, следовательно, все, что он делал в последние недели, в какой-то степени было только его.

Он снова умер, если бы у него не было его способностей, тогда он оставил бы тетю Мэй в покое, она бы проснулась одна, чтобы встретиться лицом к лицу с миром без него или дяди Бена.

Оставшись одна, она осталась бы совсем одна, без единого человека в мире, который мог бы позаботиться о ней.

Эта мысль заставила Питера приостановиться.

"Черт возьми, Питер, ты кусок дерьма, ты облажался и ты это знаешь ...", - прошептал Питер себе под нос. Он поднял руки, провел ладонями по лицу и застонал от разочарования из-за полного отсутствия заботы и пренебрежения к жизни единственного человека в мире, который любил его, который заботился о нем.

Его единственный живой член семьи, и он собирался оставить их в покое, потому что хотел убить их убийцу.

"Не могу поверить, что я это сделал, о чем, черт возьми, я думал, действительно, очень глупо, это был действительно чертовски глупый Пит, как я мог быть таким безрассудным". он внутренне ругал себя.

Он чувствовал стыд, вину, глупость и многое другое.

"Это не может повториться, нет, этого больше не повторится". Он пообещал себе.

Он продолжал бы делать то, что планировал, он зашел слишком далеко, чтобы останавливаться сейчас, и он не хотел останавливаться, но с этого момента он всегда будет ставить свою тетю

на первое место, он навещал бы ее так часто, как только мог, и чертовски убеждался, что с ней все в порядке, может быть, даже нашел бы способ разбудить ее.

"С этого момента все будет по-другому, теперь у меня тоже есть силы, да, все будет по-другому". прозвучали его мысли.

Он не станет опрометчиво бросаться в какой-нибудь самоубийственный акт мести, нет, он будет планировать, он соберет ресурсы, он подготовится и сделает все максимально эффективно.

Он следовал своему плану, налаживал общественную жизнь, получал работу на неполный рабочий день и создавал иллюзию нормального подростка, систематически уничтожая банды и преступников, отдавая предпочтение тем, кто связан с Фиском. Не забывая о некоторых героических поступках для создания репутации на улицах, вы никогда не знаете, когда такие вещи пригодятся.

Но, несмотря на все это, он всегда ставил тетю Мэй на первое место, у него был долг заботиться, и он доведет это до конца, раньше у него не было сил защитить их, но теперь у него есть, теперь у него есть сила защитить всех, кто ему дорог.

И да помилует Бог и бедный кусок дерьма, который снова пытался отнять их у него, потому что он чертовски уверен, что этого не произойдет. Нет, он вручит им билет в один конец, чтобы увидеть Бога.

. "НИКТО" На этот раз никто никого у меня не отнимет, решительно подумал он.

"Эй, приятель, ты там в порядке?" грубый голос оторвал его от размышлений.

"хм ... что?" Спросил Питер, удивленно моргая, когда повернулся к источнику голоса, только сейчас заметив, что в момент своего разочарования он не заметил, что сел на тротуар, прислонившись к пожарному гидранту.

"Я спросил, все ли с тобой в порядке, ты выглядишь немного потерянным", - сказал мужчина, он был грубо одет, на нем были рваные ботинки и поношенный тренч, у него была небритая борода, нечесанные каштановые волосы, и выглядел он так, словно неделями не мылся, Питер чувствовал его запах. Судя по всему, он был бездомным бродягой.

Тележка, на которую он опирался локтями, сказала ему об этом многое.

Но его глаза были добрыми и с намеком на беспокойство за мальчика, которого он никогда раньше не встречал. Питеру было странно приятно, по какой-то причине он почувствовал надежду и счастье, узнав, что есть люди, которым не все равно просто потому, что они могут, несмотря на то, что у них самих ничего нет.

"ах ... да, да, я в порядке, просто нужно было собраться с мыслями, вот и все", - Питер отряхнулся и поднялся на ноги, отвечая.

"Ладно, что бы ты ни говорил, чувак, послушай, если ищешь место, где переночевать в приюте на 4-й авеню, у метро, там раздают бесплатную еду ". Мужчина предположил, что Питер сбежал или что-то в этом роде, придя к собственному выводу после того, как хорошенько рассмотрел Питера.

Джонни был военным чаном, и он заметил, что в глазах Питера скрывалось что-то, что не

принадлежало ребенку его возраста, нет, это были глаза человека, который в какой-то степени испытал смерть. Ему было не привыкать отнимать жизни, и раньше он был на волосок от смерти, так что он распознал родственную душу, когда увидел ее.

"Спасибо, я думаю, но я в порядке", - ответил Питер с обновленной улыбкой.

"Ладно, тогда, кто бы там ни был, просто береги себя, хорошо, вот тебе один на дорогу, кстати, меня зовут Джон, я ночью прямо за углом, заходи, если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится", - сказал мужчина Питеру, вручил бутылку апельсинового сока и, сказав свою реплику, просто покатил свою тележку по дороге и продолжил свою прогулку, как ни в чем не бывало.

После него остается ошарашенный Питер, который в молчаливом созерцании смотрит на свои руки с апельсиновым соком.

Забавно, насколько маленький случайный акт доброты может повлиять на человека на фундаментальном уровне.

.....

-Примерно 20 минут спустя-

Питер стоял перед дверью в додзе Колин Уинг.

Потребовалось некоторое время, чтобы найти это место. Он попробовал дверь и обнаружил, что она открыта, поэтому он вошел внутрь. Это выглядело как стандартное додзе с открытыми окнами, расположенными по диагонали к двери, и четырьмя деревянными прямоугольными опорными балками, выстроенными в ряд посреди комнаты. Несколько японских кандзи были вырезаны на деревянных досках, декоративно развешанных по комнате, в то время как несколько шинאי стояли на стойках у стен по углам с одной стороны, а традиционная катана с белой рукоятью и ножнами посередине. На противоположной стороне был ряд полок для обуви, вешалок для пальто и сумок.

Подметала метлой комнату привлекательная молодая женщина азиатского происхождения лет двадцати пяти-тридцати пяти; на ней были светло-серая толстовка, белый спортивный бюстгальтер и серые спортивные штаны в тон толстовке.

"Здравствуйте, мисс Винг?" Спросил Питер.

"Да? Ты здесь на собрании группы поддержки?" Колин ответила своими собственными вопросами, когда заметила Питера, стоящего в другом конце комнаты.

"..."

"Меня зовут Питер, Питер Паркер, и я здесь на уроке самообороны", - невозмутимо произнес Питер.

"Хорошо, просто подпишите здесь свое имя, у нас занятия с трех до пяти во второй половине дня по будням и с восьми до одиннадцати по субботам ". Колин взяла лист бумаги и протянула его Питеру.

"Там тоже указаны цены, вы можете оплатить сейчас или после занятий, и это крыло сенсея для моих учеников"

<http://tl.rulate.ru/book/92704/3422513>